

Жрец был очень рад, морщины на его лице разгладились.

— Хорошо, раз ты согласен стать жрецом и моим учеником, то с сегодняшнего дня ты больше не будешь ходить с отрядом собирателей, а будешь приходить ко мне учиться.

Цзин Цюй моргнул.

— Учиться чему?

Жрец хотел было сказать, что, естественно, учиться быть жрецом, но, увидев его искренне недоумевающее выражение лица, вдруг изменил вопрос.

— А что тебя учил твой наставник?

Цзин Цюй немного замешкался.

— Э-э...

«У меня не было наставника, всё это заслуга игры». Но он не мог сказать этого вслух. Вспомнив, как жрец лечил раны вождя, он медленно проговорил:

— Различать лекарственные травы и лечить раны.

Жрец с выражением полного одобрения кивнул.

— Верно.

Цзин Цюй немного поколебался.

— Это... Я уже закончил обучение.

Хотя он хотел бы проявить скромность, но, учитывая, что он каждый день готовил зелья в игре, знал лекарственные травы, возможно, даже больше, чем сам жрец. К тому же у него были такие «читы», как Большая пилюля восстановления и Универсальное противоядие, так что создать видимость чуда было делом нескольких минут.

Выражение лица жреца слегка изменилось.

— А как насчёт поиска пищи и руководства племенем в подготовке запасов на сезон холодов?

Цзин Цюй.

— Это... Думаю, я тоже уже закончил обучение.

В плане еды он стоял на плечах гигантов, и слава Великой страны едоков была не просто так! Бегающее по земле, плавающее в воде, летающее в небе — всё можно съесть!

Жрец, вспомнив, как он командовал рыбой, чтобы та принесла белые цветы, одобрительно кивнул, но его лицо стало серьёзным.

— А как насчёт сохранения шкур и изготовления инструментов?

Цзин Цюй.

— Умею.

Шитьё шкур он перенёс из игры, да и сам Цзин Цюй был технарём, он умел делать земляные ружья, пушки, длинные луки и арбалеты. Он даже лично выковал копию танского меча, который был невероятно острым, хотя и не мог резать золото или нефрит, но мог без проблем разрубить камень толщиной в дюйм. Это было настоящее оружие, но позже его брат взял его, чтобы похвастаться перед друзьями... и меч был конфискован полицией.

Жрец и вождь переглянулись, не скрывая удивления. Неужели им так повезло, и они нашли уже готового жреца? Их голоса стали мягче.

— Тогда, может, есть что-то, что ты не умеешь?

Цзин Цюй немного подумал, не решаясь говорить с уверенностью.

— А как вы думаете?

Жрец, дрожа, поднялся на ноги.

— Я научу тебя ритуалам почитания богов!

Цзин Цюй покорно кивнул.

— Хорошо.

Так Цзин Цюй начал учиться у старого жреца. Но ему нужно было учиться не так уж много, только ритуалам почитания богов, так что утром он всё ещё ходил с Юй на сбор, а после обеда освобождал время для учёбы у жреца.

Жрец был уже очень стар, ему даже вставать было трудно. Согнувшись, он дрожащими руками учил его ритуалам, которые, по сути, представляли собой танец. Очень грубый, состоящий всего из семнадцати-восемнадцати движений.

Для Цзин Цюя это было ещё проще, ведь он когда-то изучал комбинации навыков, вынимая десятки умений и пробуя их соединять. Чем быстрее он учился, тем больше радовался жрец, не скупившийся на похвалы.

Он хвалил его перед вождём почти так же часто, как хвалил Е. Вождь в последнее время был раздражён, видя, как место, которое должно было принадлежать Юнь, занимает другой, да ещё и учится так хорошо. Он даже не мог возразить, поэтому просто старался не обращать внимания, восстанавливал силы и уходил на охоту.

Цзин Цюй учился у жреца, и тот кормил его, особенно следя, чтобы он ел мясо. Жрец был убеждён, что без мяса не будет сил. К счастью, вождь уважал жреца и каждый раз после охоты приносил ему самое нежное и хорошо приготовленное мясо. Услышав от Цзин Цюя, что в их племени мясо нужно мыть, он специально приказал мыть мясо для жреца перед жаркой или варкой. К тому же, после очистки соли она больше не имела вкуса грязи, и племя часто ело жареное мясо, так что они лучше справлялись с приготовлением.

Жареное мясо получалось вкуснее, чем у Цзин Цюя, и он ел с удовольствием. В этот день Цзин Цюй держал в руках костяной нож и нарезал мясо. Нож был сделан из кости какого-то зверя, который жрец использовал для резки трав. Он был острым и удобным, гораздо лучше, чем каменный нож!

Е вошёл снаружи, понизив голос.

— Жрец уснул.

Старики много спят, и жрец большую часть времени был в полудрёме. В последнее время в племени не происходило ничего серьёзного, вождь был на месте, и жрец спал спокойно. Е подошёл к нему и протянул деревянную палку.

— Жезл.

Цзин Цюй смотрел в недоумении.

— ?

Е, как всегда, был немногословен, просто посмотрел на деревянный посох, который жрец крепко держал в руках. Цзин Цюй с трудом сдержал улыбку. Деревянный посох, который жрец всегда держал, он, конечно, знал. Но он всегда думал, что это просто трость, потому что жрец был стар и ему трудно ходить. Он и не подозревал, что в племени жрецу нужен был такой атрибут, как жезл!

Он был в шоке. Низко наклонившись, он посмотрел на деревянную палку перед собой, её длина была больше 1,8 метра, то есть выше его самого. Она была хорошо отполирована, имела форму длинного конуса, верхняя часть была закруглённой, с множеством царапин, видимо, кто-то пытался вырезать узоры, но не обладал художественными способностями. В целом, было видно, что над ней старались. Цзин Цюй взял палку и поблагодарил его.

— Спасибо.

Жезл был сделан Е по просьбе жреца для Цзин Цюя. В племени только жрец или тот, кто готовится стать жрецом, мог иметь жезл. Жезл был символом жреца. Юнь училась у жреца, но он был недоволен, поэтому у неё жезла не было. То, что жрец попросил Е сделать жезл для Цзин Цюя, говорило о том, что в глазах жреца именно он должен был стать следующим жрецом племени.

Юнь не могла стать жрецом, и Е был немного расстроен, но это не страшно, он будет хорошо защищать её, чтобы у неё было мясо, и она могла наесться досыта! Е покачал головой, показывая, что благодарность не нужна, и встал, чтобы уйти.

Цзин Цюй остановил его.

— Подожди, ты сегодня идёшь на охоту? Если нет, я хотел бы попросить тебя помочь мне сделать несколько деревянных вёдер и мисок.

Сил у Цзин Цюя было мало, поднять каменную миску ему было тяжело, не говоря уже о том, чтобы держать её одной рукой, а другой есть... Он уже несколько дней ел только жареное мясо. Чувствовал, что если будет продолжать, то просто «загорится», не сможет поднять миску, не сможет пить суп, пришлось сворачивать листья в виде воронки, чтобы пить воду, и не было возможности хранить воду. Посреди ночи он просыпался от жажды, и ему приходилось искать росу в хранилище, чтобы утолить жажду. Роса была материалом для приготовления зелий, и её было мало, считалась каплями, несколько глотков — и уже 10 капель.

Е не отказал, ведь Цзин Цюй теперь был кандидатом в жрецы, и вождь с жрецом говорили, чтобы племя уважало его. Особенно если он просил что-то сделать, это нужно было делать в первую очередь, ведь удобство плетёных корзин все уже оценили.

Е немного удивился.

— Деревянные вёдра?

Видимо, не понимал, что это такое.

Цзин Цюй засмеялся.

— Я научу тебя!

После еды Цзин Цюй взял Е и начал делать вёдра и миски. Он уже тихо обдумал, что делать обручи для вёдер слишком сложно, нужно шлифовать и полировать, а главное, он не нашёл тунгового масла, не нашёл замены бамбуковым полоскам, чтобы закрепить их. Лучше просто найти ствол дерева с большим диаметром, срезать концы, выдолбить середину, и получится ёмкость для воды, то же самое с мисками. Жаль, что деревянные вёдра, хотя и лёгкие, не могут долго находиться в воде, дерево начнёт гнить, но сейчас это было неважно, нужно было использовать то, что есть.

Он объяснил, как сделать, и Е сразу же взялся за дело. Его навыки ручного труда были лучше, особенно в плане силы. Он держал маленький кусок дерева, вырезая форму миски, в то время как Е уже почти выдолбил середину ствола диаметром около 80 см.

Цзин Цюй завидовал его силе, но, хотя у Е была большая сила, он не мог её контролировать. То он выдолбит дно, то, почти закончив, чуть сильнее нажмёт — и весь бочонок развалится на куски.

Цзин Цюй, наблюдая за этим, не мог не восхищаться, неудивительно, что эти люди любят делать вещи из камня, силы у них хоть отбавляй.

К счастью, у него был метод культивации, пока эффект был слабым, но он чувствовал, что когда достигнет успехов, станет очень сильным.

Когда деревянные вёдра были готовы, их популярность превзошла все ожидания Цзин Цюя. Он понял, что не у всех была такая сила, как у Е. Ведь Е был воином начального уровня, а всего в племени таких было десять. Большинство в племени были обычными людьми, сила у них была разная, но в основном больше, чем у Цзин Цюя.

Когда вёдра были готовы, даже дети в племени могли носить их за водой. Цзин Цюй видел, как Цао нёс ведро за водой.

<http://bllate.org/book/16898/1556685>